

да умиряеть васъ сеи миръ среди волненій и бурь житейской суеты и да вспомоществуетъ онъ вамъ съ блаженнымъ упованіемъ пройти тернистый путь вашъ въ Царство Божіе. Аминь.

Никодимъ, Епископъ Астраханскіи и Енотаевскіи.

Символико-аллегорическія изображенія въ древне-русской иконописи.

(Продолженіе).

III.

Среди древнихъ символико-аллегорическихъ изображеній не малое мѣсто нужно отвести и на долю такихъ иконъ, которыя служили олицетвореніемъ какой-либо нравственной идеи, той или другой христіанской добродѣтели. Такъ, напр., въ атласѣ Лихачева мы находимъ снимокъ съ иконы:

11) „Чистая душа“²³⁾. Средину этого изображенія занимаетъ кругъ или, вѣрнѣе, солнечный дискъ въ видѣ человѣческаго лица, окруженный лучистымъ сіяніемъ; вверху изображенъ Иисусъ Христосъ. Лѣвую половину иконы занимаетъ „чистая душа“, изображенная въ видѣ юной дѣвы съ короной на головѣ. Въ правомъ же нижнемъ углѣ нарисованы демоны, которые съ злобою смотрятъ на «чистую душу».

12) Другой вариантъ этого изображенія мы встрѣчаемъ въ Киевскомъ Церк.-Археол. Музеѣ (№ 4487) подъ названіемъ „Шестодневъ и чистая душа“. Композиція этой иконы довольно сложная. Вверху изображенъ Иисусъ Христосъ въ полуростъ съ благословляющими обоими руками. Средину иконы занимаетъ два круга; въ первомъ изъ нихъ въ шести небольшихъ кружкахъ представлены различные періоды человѣческой жизни, или въ собственномъ смыслѣ «шестодневъ», а въ другомъ изображена «чистая душа» въ видѣ юной дѣвы съ короной на головѣ. «Чистая душа» попираетъ своими ногами змѣя, изъ открытой пасти котораго устремлено на дѣву огненное жало. Въ правой рукѣ «чистая душа» держитъ сосудъ, изъ котораго льетъ воду на пылающее пламя. На нижней части иконы изображенъ гробъ, въ которомъ лежитъ умершій; у гроба стоятъ старцы, которые удивленно и задумчиво смотрятъ на умершаго, здѣсь же и пояснительная надпись: «житіе

²³⁾ № 628.

мос, яко вода течеть и слава моя ничто же ми бысть, вчера тѣло честно, а днесь во гробѣ вселися»²⁴).

Изъ числа употреблявшихся въ древней Руси символическихъ иконъ литургическаго содержанія слѣдуетъ отмѣтить, напр., изображеніе въ лицахъ обѣдни, нѣкоторыхъ отдѣльныхъ моментонъ богослуженія и даже отдѣльныхъ церковно-богослужебныхъ нѣсповѣній, какъ то: «Да молчитъ всякая плоть человѣча», «О тебѣ радуется»,—«Величаютъ дуна мол Господа» и др. Укажемъ на нѣкоторыя изъ нихъ:

13) Въ атласѣ Ляхачева подѣ № 534 помѣщено изображеніе въ лицахъ молитвы Господней, состоящее изъ девяти отдѣльныхъ сюжетовъ, аллегорически толкующихъ каждую отдѣльную часть молитвы. Вверху, во всю ширину картины подѣ словами призыванія нарисована въ облакахъ Св. Троица. Затѣмъ, подѣ словами перваго прошенія изображена трапеза пищихъ, получающихъ пищу изъ домовъ богачей; въ поясненіе словъ «да прійдетъ царствіе Твое» нарисованъ антихристъ въ доспѣхахъ война и царской коронѣ; одна половина представленныхъ на снѣжкѣ людей уже скована имъ, но другая, обращая свой взоръ вверхъ къ Св. Троицѣ, молится съ воздѣтыми руками словами молитвы: «да прійдетъ царствіе Твое». Подѣ словами «да будетъ воля Твоя...» нарисованы люди разныхъ возрастовъ и, повидимому, разныхъ сословій, несущіе на себѣ большіе или меньшіе кресты и тяжести. Всѣ они идутъ за Христомъ, который несетъ на своихъ плечахъ самый большій крестъ. Въ объявленіе пятаго прошенія нарисованы—съ одной стороны насыщеніе пятью хлѣбами 5000 человѣкъ, а съ другой—таинство Евхаристіи. Въ шестомъ прошеніи «искушеніе» представлено въ чисто русскомъ пониманіи, именно въ видѣ «кабака», гдѣ одна часть людей пьетъ, гуляетъ, а другая—молится объ избавленіи отъ «искушенія».

14) Въ томъ же сборникѣ подѣ № 538 помѣщенъ снимокъ съ «Вѣрую», гдѣ въ отдѣльныхъ сюжетахъ изображено содержаніе каждаго члена Символа. Особенное вниманіе обращаетъ на себя изображеніе

²⁴) Мысль иконъ №№ 11—12 ясна: христіанское смиреніе и искреннее покаяніе, прекрещій плачь о грѣхахъ—вотъ что возвышаетъ душу человѣка, даетъ ей побѣду надъ дьяволомъ и дѣлаетъ ее чистою, подобно непорочной дѣвѣ. Это особенно ясно выражено надписью, помѣщеною на иконѣ № 2: «душа чиста, аки дѣвица нескверна смиреніемъ зми поира, слезами пламень угаси». Вся забота человѣка во всѣхъ возрастахъ его жизни должна быть направлена именно къ этому. А для того, чтобы мысль о нравственномъ совершенствованіи всегда была съ нами, нужно во всякій моментъ устремлять свой умственный взоръ на конецъ жизни—смерть.

русскимъ иконописцемъ XII вѣка. Будущій вѣкъ, будущее царство Христово изображено здѣсь въ видѣ вертограда, окруженнаго стѣной; на каждой изъ сторонъ имѣются по трое воротъ, входъ въ которыя охраняется ангелами. Среди сада—Христосъ съ воздѣтыми руками, а по сторонамъ Его—святые.

15) Къ этому же, т. е. литургическому разряду иконныхъ изображеній слѣдуетъ отнести и изображеніе на слова: „*День пресидеть молюся съ ночью*“. Вверху иконы изображена Новозавѣтная Троица. Ниже—на лѣвой сторонѣ—изображена юная фигура, держащая въ рукѣ дискъ солнца, а подъ солнцемъ помѣщена фигура діавола, падающаго въ бездну. На правой сторонѣ—темная фигура съ луною въ рукѣ; между ея ногъ колесо, которое вертятъ демоны. Надъ первой фигурой изображенъ Иисусъ Христосъ и ангель, а надъ второю—спящая человѣческая душа, около нея—у головы ангель, а у ногъ—демонъ, который зорко смотритъ на спящую душу и протягиваетъ къ ней руки. Здѣсь же помѣщена надпись: «душе моя, душе моя, возстани, что спиши». На поляхъ иконы помѣщены надписи: слѣва—«твой есть день», а справа—«и твоя есть ночь». Въ срединѣ между фигурами изображенъ гробъ съ едва сохранявшимся человѣческимъ видѣмъ труномъ, надъ гробомъ надпись: «помянухъ пророка вопиюща»²⁵⁾.

Святиц. *Іоаннь Егоровъ.*

(Окончаніе будетъ).

Вынужденное и неудачное оправданіе баптистовъ, или правда о баптистахъ.

(Продолженіе; см. № 10).

II. Раннія секты.

„Вѣтъ допускають, что съ зрѣньемъ апостольскихъ до Реформации существовали собранія и общества, которыя отдѣлялись отъ господствующихъ церквей и которыя утверждали о себѣ,

²⁵⁾ Основная мысль этой иконы, относящейся къ XVI в. (Кіев. Музей № 4496) такова: Господь, „положивши солнце во область дня и луну во область ночи“, есть Творецъ дня и ночи, Его есть день и Его есть ночь. Свѣтъ солнечный противопоставляется свѣту Христову, отъ котораго убѣгаютъ духи тьмы и злобы; напротивъ, ночь есть какъ бы царство тьмы, а сонъ—подобіе смерти. Необходимо поэтому постоянное духовное бодрствованіе и памятованіе о смерти.